

XXVI съезд КПСС

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ISSN 0320—9938

БЛОКНОТ АГИТАТОРА

№ 19
октябрь
1982 г.

Беседы в 8 классе

1. «Религия на службе капитала».
2. «Всегда ли будет существовать религия?».

Работа преподавателей математики и физики

1. «Как люди писали цифры и считали в старину» — беседа (5 класс).
2. «О чудесных явлениях на небе» — беседа (6 класс).
3. «Как советский человек покоряет космос» — вечер (7 класс).
4. «Психология и космос» — беседа (8 класс).
5. «Тайны микромира» — беседа (8 класс).
6. «Счет времени, календари» — беседа (10 класс).

Работа преподавателей географии, биологии химии

1. «Можно ли управлять погодой» — бесед (5 класс).
2. «Законы природы и «чудеса» религии» — беседа (6 класс).
3. «Таинственное в организме человека» — беседа (7 класс).
4. «Сказка о «священных» растениях и животных» — устный журнал (8 класс).
5. «Гипноз и «чудесные» исцеления» — вечер (9—10 класс).

Работа пионерской дружины и комитета ВЛКСМ

1. Пионерский сбор «Наука и религия непримиримы».
2. На занятиях клуба «Почемучек» провести беседы: «Почему летом солнце греет больше, чем зимой?», «Как советский человек покоряет космос».
3. При лекторской группе комитета ВЛКСМ создать секцию атеистической пропаганды и провести беседы: «Бывают ли вещие сны?» (4 класс), «Солнце и жизнь на Земле» (5 класс), «Душа, сны и сновидения» (6 класс), «Сколько лет календарю? Зачем церкви нужен календарь? (7 класс), «Верил ли Эйнштейн в бога?» (8 класс). «Технический процесс и религиозные пророчества» (9 класс), «Верил ли Павлов в бога?» (10 класс).
4. Каждый пионер приносит домой атеистическую литературу.
5. Комсомольцы 9—10 классов проводят с родителями беседы, читают атеистическую литературу.
6. Провести праздник русской зимы.
7. Комсомольское собрание «С религией надо бороться умело, чтоб не страдало общее дело».

Работа с родителями

1. «Атеистическое воспитание детей в семье и школе» — беседа.
2. «Религия и труд» — беседа.
3. «Что говорит религия о воспитании детей» — беседа.

Работа с учителями

1. Лекция «Современные религиозные направления и их пагубное влияние на молодежь».
2. Научно-фантастическая конференция «Формирование атеистического мировоззрения учащихся в процессе занятий».

НА ПОРОГЕ БУДУЩЕГО

Период иностранной интервенции и гражданской войны в истории Советской республики начался в конце мая 1918 г., что связано с антисоветским мятежом белочехословацкого корпуса. В Оренбуржье же гражданская война фактически началась вскоре после победы Великой Октябрьской социалистической революции и была навязана верхушкой зажиточного казачества под руководством атамана Дутова. Оренбуржье в течение длительного времени являлось прифронтовым краем. Многие его районы более года находились под пятой реакционных сил, другие в процессе военных действий переходили из рук в руки.

В Оренбуржье (в данной статье мы рассматриваем события лишь на территории современной Оренбургской области), как и в других районах, захваченных контрреволюцией, были ликвидированы завоевания Октября. Развернулось наступление на жизненный уровень трудящихся, они жестоко эксплуатировались и были поставлены в тяжелое экономическое положение.

Повсеместно проводились массовые репрессии. Кровавому террору подвергались не только коммунисты, советские, профсоюзные, комсомольские активисты, но и самые широкие слои населения, сочувствующие Советской власти, вызывавшие у дутовцев патологическую ненависть.

Но подавить волю трудящихся к борьбе за свободу, против эксплуататорского строя белогвардейцы не могли. Наоборот, беспощадный террор вызывал у трудящихся масс ответную реакцию: рост революционного движения, проявлявшегося в различных формах, вплоть до вооруженных выступлений. В прифронтовой полосе, какой было Оренбуржье, размах революционного движения затруднялся из-за насыщенности городов и многих сел белогвардейскими войсками. Тем не менее оно имело место.

Деятельность большевистского подполья на Урале и в других восточных районах направлялась Центральным Комитетом партии, с декабря 1918 г. специально созданным Сибирским бюро ЦК РКП(б), часто именовавшимся Урало-Сибирским. В работу по оказанию помощи большевистскому подполью, руководству им были вовлечены Уралобком, губкомы партии, другие партийные, а также военно-политические органы. Этой работой занимались, в частности, Оренбургский губком партии, реввоенсоветы и разведорганы 1-й, Туркестанской и других армий. Так, в марте 1919 г. представитель Сиббюро ЦК РКП(б) А. Я. Бакаев приезжал в Оренбург, вступил в контакт с политработниками 1-й армии и решал вопрос о переправе через линию фронта коммуниста Д. К. Новоселова. Бакаевым незадолго до того близ Оренбурга были переправлены через фронтовую линию А. И.

Юревич и З. Н. Подольская. Такую работу вел член Сибирского бюро Ф. И. Голощекин, являвшийся с конца марта до начала июня 1919 г. членом Реввоенсовета Туркестанской армии. Вопросами посылки коммунистов в тыл врага, налаживания там нелегальной работы, как мы покажем дальше, занимался председатель Оренбургского губкома партии И. А. Акулов.

На Южном Урале наиболее крупными, крепкими и активными были подпольные организации в Челябинске, Троицке и ряде других городов, входивших тогда в Оренбургскую губернию. Можно предполагать, что эти организации оказывали влияние и помощь подпольщикам южной части губернии. Обращает на себя внимание сообщение белогвардейских властей о том, что в марте 1919 г. в пос. Бриент Уртазымской станицы приезжал и вел большевистскую агитацию Р. Е. Морозов. Он призывал к борьбе с белоказаками, убеждал жителей поселка в том, что красные непобедимы.

В общем же, на территории современной Оренбургской области крупных подпольных организаций не было. Но подпольная работа там проводилась, однако сведений о ней в источниках отложилось очень мало. Не случайно поэтому в исторической литературе о ней имеются практически только отдельные упоминания, самые скудные данные. За многолетнюю поисковую работу в архивах нам удалось выявить некоторые новые данные, которые мы и излагаем читателю, используя и то немногое, что уже ему сообщалось ранее. Из совокупности фактов видно, что большевистское подполье в Оренбуржье существовало как в губернском центре, так и в ряде других городов и сел, и даже в дутовских и других белогвардейских воинских частях, действовавших на южном участке Восточного фронта.

Есть определенные основания для предположения, что при отходе отрядов под командованием В. К. Блюхера на Белорецк и Г. В. Зиновьева на Актюбинск в начале июля 1918 г. в Оренбурге были оставлены коммунисты для подпольной работы. Как отмечает историк Л. И. Футорянский, в Оренбурге летом и осенью 1918 г. действовали подпольщики во главе с Н. Львовым, одним из руководителей профсоюза металлистов. В Главных железнодорожных мастерских подпольщики 19 сентября произвели взрыв, уничтоживший почти все военные заказы дутовцев.

В августе 1918 г. в тыл врага с разведывательными целями была послана молодая коммунистка М. П. Корецкая. Она доставила в Орск важные сведения, но затем была схвачена и расстреляна. По заданию штаба 1-го Орского полка Красной Армии осенью 1918 г. в Орск для подпольной и разведывательной работы была послана и благополучно прибыла Д. С. Закопаева. Ей удалось связаться с некоторыми красногвардейскими семьями. Но на другой день она была кем-то выдана и арестована. Ей и другим заключенным Орской тюрьмы оказывалась значительная помощь Е. Я. Борисовой и др. Дутовцы подвергали Закопаеву пытке, но ей вскоре удалось совершить побег и спастись. В Оренбург также направлялись разведчики. Они устанавливали связь

с рабочими, которые вели подпольную борьбу с белогвардейцами.

В районе Бузулука летом 1918 г. была налажена работа в селах Гаршино, Андреевка, Александровка и др. В подпольных группах этих сел работали видные партийные и советские работники, в том числе А. С. Платухин, являвшийся до захвата уезда белогвардейцами членом Бузулукского ревтрибунала. Члены большевистской партии — подпольщики — уходили в поля и на полевых станах проводили беседы на политические темы. Они призывали молодежь уклоняться от мобилизации, при возможности нарушали связь по тракту Бузулук—Уральск.

Можно предполагать, что революционное подполье имелось и в селе Старый узел Бузулукского уезда. Во время проведения «конской мобилизации» крестяне этого и других сел вступили в вооруженную борьбу с белогвардейским отрядом. В солдат стреляли из винтовок, бросали гранаты. Прибывший туда более крупный карательный отряд вновь был встречен огнем еще на подступах к селу, и ему пришлось вести наступление по всем правилам военного искусства. Жители села, кроме стариков и детей, вооруженные винтовками и ружьями, скрылись в лесу, в горах и продолжали действовать. Каратели подожгли целый ряд домов и, поглумившись над стариками, вынуждены были уйти.

Авторы «Очерков истории Оренбургской областной организации КПСС» указывают на факты работы отдельных коммунистов в селах и казачьих станицах — Гавриловке, Краснохолме и Шарлыке. Можно полагать, что такая работа проводилась и во многих других населенных пунктах.

Как мы уже отмечали, для революционной и разведывательной работы коммунисты направлялись через линию фронта партийными и военно-политическими органами. Так, из Оренбурга по его освобождении в январе 1919 г. в пос. Беляевка зимой 1919 г. под видом возвращающегося из германского плена был направлен П. Д. Щербаков, а вместе с ним — старик, член большевистской партии, крестьянин дер. Благословенки Е. П. Кузнецов. Щербаков в свое время действительно был в плену, но по возвращении из Германии вступил в Москве в декабре 1918 г. в 73-й Курский стрелковый полк, сражался в его составе с белогвардейцами. Но об этом на его родине, в Беляевке, не знали.

Перед П. Д. Щербаковым и Е. П. Кузнецовым были поставлены задачи: собрать разведывательные сведения о количестве и роде белогвардейских войск, о настроении крестьян; уничтожить телефонную связь между Гирьялом и Маршуком; распространить захваченные с собой листовки, вести революционную работу среди населения, срывать мобилизацию в белую армию и поставки лошадей, хлеба и фуража.

Разведывательные сведения и информацию П. Д. Щербаков должен был передать вначале через Кузнецова, который направлялся через линию фронта в качестве возчика, а затем через связных. Этот подробный инструктаж о работе сделали чекисты. Щербаков и Кузнецов на подводе перебрались через линию фронта. При их задержании белые ничего

не нашли (листовки были запрятаны под двойным днищем саней) и отпустили, поверив изложенной ими легенде. По дороге они распространяли, разбрасывали листовки, часть из них привезли в Беляевку.

На другой же день П. Д. Щербаков был арестован, доставлен в штаб части в Гирьял. Начались допросы. Тем временем Е. П. Кузнецов, пробыв в тылу белых около двух недель, уехал с собранными сведениями к своим. Щербаков же сумел обмануть врагов и был освобожден. Вернувшись домой, в Беляевку, он вовлек в подпольную работу односельчан С. Гарбенко и Ф. Суручкова. Втроем в одну ночь они вывели из строя телефонную связь, местами спилили столбы на участке протяженностью в 45 километров, до пос. Браиловка. Щербаков связался с командиром батареи — краснохолмцем Н. П. Кравцовым, не желавшим служить белым, и сагитировал его перед отправкой на фронт снять с орудий замки, что тот и сделал. Белогвардейская часть оказалась без батареи и отступила.

В конце февраля Беляевка была освобождена Красной Армией. В ней был восстановлен Совет, одним из членов которого односельчане избрали П. Д. Щербакова. Но в апреле Беляевку и весь район вновь захватили белогвардейцы. Щербакову пришлось скрываться. Но он поддерживал связь с сочувствующими Советской власти крестьянами. Подпольщики всячески препятствовали проведению белогвардейцами мобилизации лошадей и бричек. Для агитации за срыв мобилизации подвод Щербаков ездил в пос. Карагай, сорвал попытку белых построить мост через реку Урал в Верхне-Озерной, разъяснив собранным из разных сел крестьянам, что им следует разойтись. Подпольщики спрятали переписные книги и затруднили проведение объявленной мобилизации. Только после этого П. Д. Щербаков белогвардейцами был разыскан и вновь арестован. Истерзанный, он спасся только благодаря внезапному вступлению в этот район Красной Армии.

В мае 1919 г. Оренбург был охвачен полукольцом белогвардейцев. Вновь возникла угроза захвата его врагом. Оренбургский губком РКП(б) решил создать группу коммунистов и оставить ее для подпольной работы. По поручению И. А. Акулова и начальника особого отдела штаба 1-й армии Кундина члену партии с апреля 1917 г. И. М. Ляпину, присланному для работы в губкоме из ЦК партии, было дано задание обосноваться на одной из квартир и в случае отступления из города советских войск развернуть подпольную работу. Ляпину, как резиденту особого отдела 1-й армии, был передан в распоряжение ряд работников, в том числе стенографистка и машинистка.

Таким образом была сформирована подпольно-разведывательная группа. Вместе с ней из рабочих-железнодорожников был создан подпольный партизанский отряд, с которым И. М. Ляпин был связан. Часть Оренбурга была эвакуирована. Бой шел под самым городом. Хотя в городе белогвардейцев не было, Ляпин проживал нелегально в Нахаловке, собирал разведыва-

тельные данные и поддерживал связь с губкомом партии и особым отделом, находившимися по другую сторону р. Урал. Вскоре белогвардейцев от Оренбурга отбросили, подпольщики легализировались.

Подпольные организации и группы возникали и в дутовских частях (в большинстве случаев самостоятельно). Их создавали коммунисты и бывшие советские работники казачьих станиц, не получившие летом 1918 г. возможности вырваться из захваченных белогвардейских районов. В 12-м казачьем полку подпольная группа была создана И. П. Тарасенко и А. Е. Шевченко. Важнейшим направлением ее работы было разложение полка и подготовка распропагандированных казаков к переходу на сторону Красной Армии. Учитывая, что среди казаков агитацию с прямым призывом к переходу к красным вести было чрезвычайно опасно, подпольщики агитировали: «На фронте не стрелять, отступать и уходить в свои станицы». Полк летом 1919 г. в борьбу с частями Красной Армии почти не вступал. Казаки, входя в соприкосновение с частями Красной Армии, постоянно отступали.

В 18-м казачьем полку работала группа во главе с И. А. Куляшовым, П. Ф. Жуковым и др. Полк, направленный зимой на фронт, отказался выйти на позиции. Попытка двинуть его на линию огня привела к избиению казаками офицеров. Полк был отведен в тыл. И 12-й, и 18-й Оренбургские казачьи полки считались штабом дутовских войск самыми «крамольными». 14-й Оренбургский казачий полк был целиком разложен, в связи с чем он был даже переформирован. Командир 1-го Оренбургского казачьего корпуса считал эту «ампутацию» вынужденной мерой «во избежание загрязнения и гноения зияющей раны».

С весны 1919 г. в белогвардейских сводках все чаще стали появляться сведения о разложении некоторых дутовских частей. В одной из них за март говорилось о потере авторитета офицеров, с которых подчас срывали погоны, о переходе казаков на сторону красных или уходе домой.

В числе других конкретных сообщений говорилось о брожении в мае в 19-м и 28-м казачьих полках, переходе части их личного состава к красным. 21 мая «приказный» И. Синякин и урядник Н. А. Алехин, служившие в 28-м полку, установили контакт с красноармейцами, в частности, с бывшим казачьим вахмистром Курочкиным, крестьянином Пашковым, которых они знали прежде, провели переговоры. От красноармейцев казаки узнавали, что Советская власть к ним относится хорошо. Это сильно действовало на казаков 28-го полка. Все большее количество их переходило на сторону красных.

На этом участке Восточного фронта наряду с казачьими находились и другие колчаковские части. В некоторых из них наблюдался еще более интенсивный процесс революционизирования солдатских масс, перехода к красным. 20 апреля под Оренбургом у станции Чебеньки на сторону Красной Армии организованно перешло около трех рот солдат 7-го и 42-го пехотных полков. Когда белогвардейские цепи под огнем обороняющихся стали под-

ходить к их окопам, то увидели поднятый белый флаг и услышали слова бросившихся им навстречу групп красноармейцев: «Товарищи, зачем вы проливаете братскую кровь? Идите к нам!» В ответ на такой призыв к красным перешли 6-я, 8-я роты 7-го и часть 42-го соседнего полков, главным образом, солдаты его 5-й роты. Тотчас же после перехода на сторону Красной Армии перебежчики открыли огонь по белогвардейским войскам. Когда командир одной из сдавшихся рот 7-го полка, отстреливаясь, как сообщают сами белогвардейцы, стал отходить из красноармейских окопов, ему со смехом кричали: «Эй, прапор, переходи к нам: мы и прапоров принимаем». Наступление, начатое белогвардейцами, было сорвано. Оба полка отвели в тыл. Они были совершенно деморализованы. Многие солдаты сокрушались, что не успели перебежать к красным.

События под Чебеньками были результатом длительной подпольной революционной работы в полках. Накануне наступления имели место контакты солдат-подпольщиков с красноармейцами. Расследование, произведенное колчаковскими военными властями, позволило им установить работу в полках «опытных агитаторов», часть которых перешла к красным, но целый ряд из них остались в своих подразделениях для продолжения работы. Несмотря на свирепую расправу над революционно настроенными солдатами, в пополненных полках по возвращении их на фронт переход на сторону красных возобновился и усилился.

Таким образом, в Оренбуржье, отдельных его городах и селах, в казачьих и других белогвардейских частях длительное время существовало большевистское подполье, в деятельность которого вовлекались беспартийные рабочие, трудящихся крестьяне, в том числе казаки, насильственно мобилизованные.

Большевики - подпольщики края, из которых многие погибли, политически просвещали, революционизировали трудящихся и солдатские массы, поднимали их на борьбу с войсками Дутова и Колчака, разлагали и ослабляли их и во многом содействовали успехам Красной Армии.

К осени 1919 г. Оренбуржье было полностью очищено от контрреволюционных войск. Создавалась возможность для восстановления народного хозяйства, дальнейшего продвижения по пути социалистических преобразований в крае.

И. ПЛОТНИКОВ.
Доктор исторических наук, профессор.

ОРЕНБУРЖЬЕ-1922: ЦИФРЫ И ФАКТЫ

Подборка материалов, подготовленная консультантом Дома политического просвещения обкома КПСС Л. И. Арнаутовым, отражает состояние развития отраслей народного хозяйства Оренбуржья к моменту образования СССР и создания области. Используя их в беседах, лекциях, на занятиях системы политической учебы и экономического образования, посвященных 60-летию СССР, рекомедуется сравнивать их с данными статистических справочников:

«Оренбургская область за 50 лет Советской власти», Челябинск, 1967 год.

«Оренбургская область в девятой пятилетке», Челябинск, 1976 г.

«Оренбургская область в десятой пятилетке», Челябинск, 1982 г.

НЕКОТОРЫЕ ОБЩИЕ ДАННЫЕ ОБ ОРЕНБУРЖЬЕ

Через пять лет после Великой Октябрьской Социалистической революции волей народа был создан Союз Советских Социалистических Республик. Создание СССР было главным результатом колоссальной деятельности партии Ленина по обеспечению нерушимого единства и дружбы всех народов, объединивших свои силы на решение задачи построения коммунизма.

1922 год Оренбуржье встретило губернией в составе Киргизской республики. В городе Оренбурге находились республиканские органы. Границы и состав Оренбургской губернии менялись несколько раз и претерпевали существенные изменения. В статистическом сборнике по Оренбургской губернии за 1923 год об этом писали:

«В 1919 г. революционная Оренбургская губерния лишилась около 3/4 своей территории, отошедшей в Башкирию и вновь образованную Челябинскую губернию. К моменту переписи в 1920 году к остатку коренной губернии была придана вся Тургайская область. В 1921 году эта, последняя, была отделена, и мы находим Оренбургскую губернию в составе 1/4 части, какая осталась от выделения Башкирской и Челябинской губерний. В 1922 году последовали прирезки частей Актюбинского уезда, 2-х волостей Уральской области и группы немецких поселений из Башкирии».

Такие изменения происходили и позднее. В 1922 году наша губерния имела 3 уезда и более 40 волостей, размещенных на 44 954 квадратных верстах с населением около 700 тыс. человек.

17 октября 1923 года на расширенном пленуме Киробкома секретарь Оренбургского губкома партии Мутнов дал такую характеристику губернии: «Из 561075 человек населения губернии рабочих —

КАЛЕНДАРЬ ПАМЯТНЫХ ДАТ

12 октября исполняется 270 лет со дня рождения П. И. Рычкова (родился в 1712 г.) — исследователя Оренбургского края, создателя «Топографии Оренбургской губернии», со дня выхода которой в этом году исполняется 220 лет (1762 г.).

Н. Ф. Мильков, П. И. Рычков (1712—1777). Жизнь и географические труды. — М., Географгиз, 1953.

Агарков В. Первый академик из Оренбурга. «Блокнот агитатора», № 17, 1972.

Чибилев А. Колумб Оренбургского края. — «Южный Урал», 1977, 27 октября.

12 октября — 45 лет (1937 г.) со дня открытия в Оренбурге Дома пионеров.

Задорин В. Юбилей пионерского дворца. — «Южный Урал», 1976, 4 мая.

Сафонова З. Г. Жить не по шпаргалке. — «Комсомольское племя», 1982, 3 апреля.

25 октября исполняется 65 лет (1917 г.) со дня выхода первого номера газеты «Пролетарий», органа Оренбургского комитета РСДРП(б).

Время, отлитое в строки. — «Южный Урал», 1977, 25 октября.

Ланин Г. Рождение большевистской газеты в Оренбуржье. — «Южный Урал», 1966, 11 сентября.

Адрес редакции: г. Оренбург, Дом Советов, обком КПСС, комната 31, телефон 7-38-79.

Индекс для подписки 73777.

ФВ00330. Подписано в печать 27 сентября 1982 г. Печ. л. 2,0. Тираж 23 400
Формат бумаги 84×108/32. Цена 8 коп. Заказ 2175

Типография изд-ва «Южный Урал»